

Тема Великой Отечественной войны в литературе для детей и подростков XXI века

«Дети войны быстрее взрослеют и быстрее различают ложь и истину».
Николай Карамзин.

Эти книги – не для детей. Их надо читать не к юбилею, а тогда, когда человек способен и хочет стать взрослым.

Военная ДПЛ 50 – 90-х гг. XX века

22 июня – День памяти и скорби. Мы не имеем права забыть тех, кто воевал и не дожил до Победы, тех, кто отдавал последние силы, работая в тылу, тех, кто был замучен в плену... Война не различает детей и взрослых. Война – это страшно. И именно поэтому дети обязательно должны знать, что такое война.

Книги о Великой Отечественной войне — трудное чтение, необходимое для понимания нашей истории, для связи поколений.

Когда в библиотеках проводятся мероприятия, посвящённые Дню Победы и речь идёт о лишениях, страхе и смерти на фронте и в тылу, нередко слушатели, учащиеся школ, к сожалению, равнодушно зевают, смеются и гримасничают. Кто-то играет с телефоном, кто-то толкает соседа. Библиотекарей, конечно, поражает и огорчает такое явное неуважение к памяти, к истории. А в рассказах используются не только примеры из художественной культуры и литературы, документальные хроники и свидетельства тех лет, но и истории своих семей – дедушек, бабушек, чудом спасшихся или погибших. Но, увы, для аудитории всё оказывается слишком далёким, почти как война 1812 года.

Жалоб на равнодушие к теме Великой Отечественной примерно столько же, сколько сокрушений о том, что *«нынешние дети не читают»*. Но стоит ли осуждать, а тем более стыдить? Как говорить с ними о войне, что читать, если привычные наработки и тексты перестали приносить ожидаемый результат?

Психолог Людмила Петрановская рассматривает войну как психологическую травму целого народа — травму, которая изживается постепенно. Отношение к событиям военного прошлого постоянно меняется. Общество проходит через четыре стадии: шока, отрицания, боли и, наконец, восстановления. Во время войны (стадия шока) было не до обсуждений: лишь бы выжить, лишь бы спастись. Несколько лет после её окончания существовало негласное табу: о пережитом не пели, не говорили с трибун, не было минут молчания и собраний ветеранов — слишком живым и болезненным казалось недавнее прошлое (стадия отрицания). С конца 1950-х годов начинается осмысление травмы, погружение в неё, появляются книги и фильмы, со всей остротой выражающие чувства свидетелей войны (стадия боли). Люди плачут при просмотре хроники, всюду звучат песни о войне. Родившиеся в семидесятые годы

(а среди них, возможно, папы и мамы нынешних подростков) — из людей того поколения, в котором война отзывается всё ещё очень сильно. Именно в это время (вплоть до начала 90-х) было создано большинство произведений о войне, которые впоследствии стали классическими. Последний, завершающий этап — восстановление. Наше общество находится именно в этой стадии, ещё не до конца пройденной и осмысленной. Не вина детей, выросших вне контекста военных песен, фильмов и книг, что у них не возникает особых эмоций от текстов, которые активно читались их ровесниками двадцать-тридцать лет назад: рана общества понемногу затягивается. Возможно, нам нужен новый язык, новый способ для рассказа следующему поколению о периоде 30-40-х годов прошлого века. Подобных попыток сделано было немного, и они заслуживают самого пристального внимания. Но появление новых произведений не вычёркивает из круга чтения классику: если учитывать время создания текста, его «психологический контекст», можно выстроить живую беседу с ребёнком.

«Главное, чтобы два детства — советское и нынешнее, детства периода восстановления, встретились в общем диалоге, в общей памяти о трагическом прошлом нашей страны» (Наталья Савушкина).

Очень часто говорится о том, что сейчас иные времена – другие дети, дети крайне прагматичные, мало читающие привычную нам, взрослым, литературу. Поэтому необходимо подбирать для чтения такую литературу, которая затронет, в первую очередь, *душевную сферу личности*, во вторую, *заинтересует «миром детства»* в другие эпохи. Поэтому на первый план выходят работы о детях военной поры.

По материалам дневников, воспоминаний и художественной литературы в 2017 году сотрудниками Ленинградской областной детской библиотеки была предпринята попытка взглянуть на историю блокадного детства с трёх сторон. На **Жизнь** – изматывающую, холодную, голодную повседневность с бесконечными поисками пропитания и способов отвлечения от этой повседневности, а также героическими порывами защищать город и оказывать помощь людям; на испытываемые **Чувства** – где было место и страху, и мужеству, и полному "застыванию" чувств, равнодушию и сердоболию, и почти всегда надежде; и наконец, на **Память** – след, оставленный войной, травма, которую невозможно изжить... <http://deti.spb.ru/exhibition/id73>

ЖИЗНЬ

1. Блокада глазами очевидцев: дневники и воспоминания. Книга 1/ сост. С.Е.Глезеров.-Санкт-Петербург: Остров, 2012.-223с.: ил.
2. Военный дневник Тани Вассоевич. 22 июня 1941-1 июня 1945/ авт. предислов. Л.П.Решетников; авт. вступит. ст. А.Л.Вассоевич.-Санкт-Петербург: Балтийская звезда: Аврора, 2015.-336с.: ил. Татьяна Николаевна Вассоевич - художница, педагог, житель блокадного Ленинграда.
3. Воскобойников В.М. Оружие для победы: документальные повести/ В.М.Воскобойников; худож. В.Шевченко.-Санкт-Петербург: Союз писателей Санкт-Петербурга: Детгиз, 2014.-88с.: ил.

4. **Герман Ю.П. Вот как это было: повесть**/ Ю.П.Герман; худож. О.А.Фадеева.- Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2015.-96с.: ил.
5. Дети города-героя: сборник/ сост. А.Л.Мойжес.-Ленинград: Лениздат, 1974.-423с.: ил.
6. Карасёва В.Е. Маленькие ленинградцы: Рассказы:[Для младш. школьного возраста/ Вера Евгеньевна Карасева; Ил.: А.Кирилло].-Москва: Детская литература, 1969.-64с.: ил.
7. Мухина Е.В. Сохрани мою печальную историю...": блокадный дневник Лены Мухиной/ Е.В.Мухина; авт. предисл. С.В.Яров.-Санкт-Петербург: Азбука, 2011.-361[2]с.: [8]л. ил.
8. Крюков А.Н. Ради спасения: дети и музыка в осаждённом Ленинграде/ А.Н.Крюков.-Санкт-Петербург: Композитор, 2012.-299[3]с.: [12] ил.
9. Кудрявцева Т.А. Маленьких у войны не бывает/ Т.А.Кудрявцева; худож. С.Ведерникова.-Санкт-Петербург: Акварель: Книжная лаборатория, 2015.-320с.: ил.
10. **Миксон И.Л. Жила, была: Историческое повествование**/ И.Л.Миксон; Ил. Г.А.В.Траугот и др.-Ленинград: Детская литература, 1991.-225с.: ил.
11. Семенцова В.Н. Лист фикуса: рассказы о войне/ В.Н.Семенцова; илл. Т.А.Панкевич.-Санкт-Петербург: Паритет, 2005.-31с.: ил.
12. Тихомиров М.В. Дневник Миши Тихомирова: Ленинград. 1941-1942 гг./ М.В.Тихомиров.-Санкт-Петербург: Б.и., 2010.-84с.: ил.
13. **Черкашин Г.А. Кукла**/ Г.А.Черкашин; худож. Г.А.В.Траугот.-Санкт-Петербург: Речь, 2013.-40с.: ил.
14. Школа жизни: воспоминания детей блокадного Ленинграда/ ред. Е.В.Ларина.- Москва: АСТ, 2014.-224с.: ил.

Герман Юрий «Вот как это было» (Речь). Повесть «Вот как это было», давшая название всей серии, написана от лица семилетнего ленинградца Мишки. От него мы узнаём, как меняется уютный и невеликий мир мальчишки, когда приходит война. Вместе с друзьями Мишка бежит тушить бомбы-зажигалки, выступает в госпитале, испытывает голод и холод. Война прокралась и в его бесхитростное восприятие жизни. Оканчивается история прорывом блокады, и Мишка с друзьями встречают победителей.

Повесть писалась в конце сороковых, но впервые была издана лишь в 1978 году. По ней снят известный фильм «Сядь рядом, Мишка!».

Черкашин Геннадий «Кукла» (Речь): История очень короткая, но и очень драматичная. Эвакуированная из Ленинграда семья оставляет свою квартиру, а в ней — все вещи, включая куклу, любимицу девочки. По возвращении кукла обнаруживается в комиссионном магазине, а в прежней квартире — жадные жестокие люди. В рассказе нет «ужасов войны» в привычном понимании, однако есть боль от человеческого предательства, от того, как горька и несправедлива бывает порой жизнь. А ещё есть надежда и прощение.

Рассказ написан по воспоминаниям жены писателя и впервые издан в 1989 году с пронзительными иллюстрациями братьев Траугот.

ЧУВСТВА

1. Блокада Ленинграда: народная книга памяти/ ред. В.Пименова; авт. предислов. А.Константинов.-Москва: АСТ, 2014.-829[2]с.: [24]л. ил.
2. **Верейская Е.Н. Три девочки: история одной квартиры**/ Е.Н.Верейская; худож. Н.Носкович.-Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2014.-222[1]с.: ил.
3. **Детская книга войны: дневники 1941-1945**/ авт. предислов. Д.А.Гранин, И.Глазунов.-Москва: Аргументы и факты: АИФ. Доброе сердце, 2015.-479с.: ил.
4. **Карасёва В.Е. Кирюшка**: [рассказы]/ В.Е.Карасёва; худож. А.И.Резниченко.- Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2016.-63с.: ил.
5. Карасёва В.Е. Юрка: Рассказ/ Вера Евгеньевна Карасева; ил. Р.Саенко.-Киев: Веселка, 1974.-31с.
6. Крылова Т.Ф. Одна обыкновенная жизнь: очерки о веке минувшем/ Т.Ф.Крылова.-2-е изд., испр. и доп.-Санкт-Петербург: Гриф, 2015.-351с.: ил.
7. Новиков В.С. Блокада снится мне ночами: воспоминания/ В.С.Новиков; рисунки автора.-Санкт-Петербург: ДЕТГИЗ-Лицей, 2009.-207с.: ил.
8. **Пожедаева Л.В. Война, блокада, я и другие**: мемуары ребёнка войны/ Л.В.Пожедаева.-Санкт-Петербург: Каро, 2015.-416с.: ил. 12+
9. **Фонякова Э.Е. Хлеб той зимы**: [повесть]/ Э.Е.Фонякова; худож. Л.В.Пипченко.- Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2015.-224с.: ил.
10. **Ходза Н.А. Дорога жизни. 1941-1943**/ Н.А.Ходза; худож. В.И.Гусев.-Санкт-Петербург: Детгиз, 2011.-85[3]с.: ил.

Повесть 1948 года **Верейской Елены «Три девочки: история одной квартиры»**: свидетельство довоенной и военной эпохи. Дружба и ссоры, обычные школьные и домашние дела, — вот темы первой части. Однако заканчивается она словами, рождающими тревогу:

— Чудно встретили сорок первый год! — воскликнула Анна Николаевна. — И вот увидите, он весь пройдёт радостно и весело, и мы ещё лучше встретим следующий.

Вторая часть начинается в блокадном Ленинграде, и три подруги теперь стараются выжить сами и спасти тех, кто им дорог. Главных героинь обойдут стороной смерть и ужасные трагедии, но подберутся они к ним очень близко. «Три девочки» рассказывают о блокаде, не рняя детскую психику, но полностью вовлекая читателя в гущу событий.

Оформлена книга нежными, задумчивыми рисунками Нины Носкович, творчеству которой издательство «Речь» посвятило уже не одно издание.

Вера Евгеньевна Карасёва «Кирюшка»

Выбирая, с какой книги продолжить разговор о войне со *своим ребёнком*, я остановилась на цикле рассказов о детях из одного двора, которые жили в блокадном Ленинграде, Веры Карасёвой «Кирюшка». Вера Евгеньевна Карасёва (1905-1983) напечатала свои первые рассказы для дошкольников в журнале «Чиж» в 1935-1936 годах. Пережила блокаду. После войны приехала в Украину и работала в детской прессе, была активным членом редколлегии журнала «Малютко».

Книга «Кирюшка» была издана в 1965 г. в Киеве. Сейчас она вышла в издательстве «Речь».

Эпиграфом автора к книге стали следующие слова: «Днём и ночью бомбили и обстреливали враги осажденный город. Но ленинградцы не сдавались. И дети тоже были на боевом посту вместе со взрослыми. Старшие ребята заботились о младших, отводили их в убежище, тушили зажигательные бомбы. Я буду очень рада, если вы, прочитав эту книжку, полюбите маленьких ленинградцев. Для этого я ее написала».

Ужасы блокады описаны очень деликатно, но без вранья (серия в издательстве так и называется «Вот как это было»), овеяны светлой грустью, как бы тяжело не было, каждый рассказ заканчивается хорошо, ведь это детские произведения. Поэтому ребёнок не испугается, а наоборот, проникнется историями и судьбами ровесников.

Четырёхлетняя Любочка находится при смерти от голода и холода, но произошло маленькое чудо – находится случайно уцелевшее яичко, потом с работы отца приносят вязанку дров, – и Любочка встает на ноги. У годовалой Леночки умерла мама (это единственная смерть, и о ней говорится очень мягко, даже слово «умерла» не употребляется, написано «еще один ребенок остался сиротой»), и её выхаживает соседская девочка Кирюшка (да! – Кирюшка оказалась не мальчиком, а девочкой), которая не побоялась взвалить на себя такую ответственность – заботиться о маленьком ослабевшем ребенке. Галя получает долгожданно письмо от папы. Собаку Шарика, чуть ли не единственную уцелевшую в блокадном Ленинграде, ребяташкам удастся выкормить и спасти. Кусок сахара, привезенный в подарок от отца Вовы, помогает лечить и радовать малышей на Новый год. Папа Тани уходит ночью за хлебом (очереди занимали с ночи) и возвращается живым и невредимым.

Единственный рассказ, который не несет в себе оптимизма, – тяжёлая сцена про хлебные крошки – как дети стояли у прилавка в магазине и, когда продавщица отрезала хлеб и на прилавок падали крошки, они по очереди пальчиком подбирали эти крошки и съедали.

Восхищает умение детей оценивать ситуацию и спокойно принять то, что есть: «Крапиву нашли, как и ожидали, на берегу пруда. Ого, сколько! Да тут на тыщу борщей хватит, - обрадовался Серёжка и голой рукой схватился за зелёный стебелек». Им словно не свойственны отрицательные эмоции: они ждут письма от папы,

заботятся детках, которые ещё меньше, чем они сами, кормят собаку, радуются крошечке хлебушка, не озлоблены. Они настоящие воины с безграничной душой.

Несмотря на счастливое завершение историй, на глаза наворачиваются слёзы, наступает катарсис, и хочется переосмыслить сиюминутные потребительские проблемки, сосредоточившись на главном: на любви к ближнему, взаимопомощи, сострадании, на поступках, а не словах.

Особой атмосферой обладают иллюстрации Абрама Резниченко, которые выполнены карандашом, передают настроение города и того времени, – мрачного постоянного холода и пронизывающего ветра.

Фонякова Элла «Хлеб той зимы» (Речь): И снова автобиографическая повесть (1970), не раз издававшаяся прежде. Первоклассница Лена и осаждённый Ленинград — центр истории. Бомбёжки, голод, страх, смерти соседей — вот из чего складывается детство героини. Сдержанное повествование показывает блокадный город без прикрас. Очень скоро Лена находит ответ на вопрос, высказанный на первых страницах: «...Война! Как это — война? Что это — война?»

Виктор Дубровин «Мальчишки в сорок первом» (Речь): Виктор Борисович Дубровин — блокадник. Ему было тринадцать, когда началась война. Он написал книгу, в сущности, о себе и своих друзьях.

Время действия — первый блокадный год, самый страшный. Беда наваливается быстро и неотвратимо. Вот мальчишки собираются бежать на фронт, вот мечтают ловить шпионов и диверсантов, а вот они уже заняты действительно важным делом: создают пионерский взвод и помогают семьям ушедших на войну.

Учебный год начался в конце сентября и почти сразу же закончился, потому что в школе поселили беженцев. Бадаевские склады сгорели, длиннющие очереди к магазинам стали привычными. Введены карточки. Мальчишки тренируются держать винтовку: «Но для силы питаться надо как следует. Надо кочерыжками запастись...»

Повесть написана от первого лица. И пусть автор не рассказал ничего такого, что читатели не могут узнать из других книг и фильмов, — «Мальчишки в сорок первом» всё же откровение. Виктор Дубровин говорит о том, что тогда видел и чувствовал.

Ходза Нисон Александрович «Дорога жизни» (16 января 1906 – 12 июня 1978) - советский детский писатель, переводчик. (ДЕТГИЗ): Питерский «ДЕТГИЗ» переиздал книгу к юбилейному году, а впервые она вышла в 1974-м. «Дорога жизни» — книга не вполне документальная, она содержит элементы художественного повествования. Рассказывает о технике, о создании дороги через Ладожское озеро, о том, как непросто это далось и как много жизней спасло. Оформлена фотографиями военного времени. Возможно, будет особенно интересна мальчикам. Сборник рассказов доступно рассказывает детям о блокадном времени, без кровавых и натуралистичных

подробностей знакомит детей с темой войны. Автор без лукавства выдает ту порцию правды, которой вполне достаточно младшему школьнику, чтобы узнать о тех важных событиях, поговорить и подумать о войне, о мужестве, о подвиге.

ПАМЯТЬ

1. Алексиевич С.А. Последние свидетели: соло для детского голоса/ С.Алексиевич.-Москва: Время, 2007.-303с.
2. *Крестинский А.А. Мальчики из блокады*/ А.А.Крестинский; худож. Е.Ремизова; сост. и оформ. серии И.Бернштейн.-Москва: Самокат, 2015.-191с.: ил.
3. Погодин Р.П. Я догоню вас на небесах; Дубравка: роман: рассказ/ Р.П.Погодин; ил. Н.Н.Опиок.-Москва: Изд-во РАГС, 2009.-303с.: ил.
4. Сухачев М.П. Дети блокады: повесть/ М.П.Сухачев; худож. Г.В.Алимов.-Москва: Детская литература, 2015.-268[2]с.: ил.

Крестинский А.А. Мальчики из блокады (Самокат): Крестинский Александр Алексеевич (1928 – 2005) написал глубоко автобиографичную книгу. Это воспоминания взрослого мужчины спустя несколько десятков лет после окончания войны. Это спокойное повествование, без надрыва, без пафосного героизма и подвигов. Это скорее фиксация событий и чувств, размышления автора о прошлом. Он со светлой грустью вспоминал своё блокадное детство и щедро делится наболевшим, доносит самую суть таких понятных, казалось бы, вещей, как человечность, моральный облик, достоинство, которые должны присутствовать в любых обстоятельствах. Как говорится в аннотации к книге издательства Самокат, *«эти художественные тексты, адресованные подростку правдиво и просто рассказывают о понятных юному читателю вещах: о мальчишеской дружбе и первой любви, о родительском самопожертвовании - и сложности взаимопонимания, о силе и благородстве - и о слабости и низости; одним словом, о детстве и юности, пришедшихся на годы страшного бедствия, Ленинградской блокады»*.

На портале «Библиогид» Российской государственной детской библиотеки есть несколько подробных обзоров, посвящённых теме войны в литературе для детей и подростков: «Старые книги о войне»; «Сороковые роковые»; «12 книг о войне» и т.п. <https://bibliogid.ru/knigi/tematicheskie-obzory/249-starye-knigi-o-vojne>

Портал «Библиогид» Российской государственной детской библиотеки отобрал пронзительно правдивые и лирические по своему настроению книги, написанных теми, кто пережил войну в детстве, и теми, кто в самом юном возрасте воевал против фашизма – обзор книг о войне для детей и подростков.

«Старые книги о войне»... Эти книги написаны сорок, пятьдесят, шестьдесят лет назад... Все их авторы прошли войну рядовыми или офицерами на передовой и были тогда очень молодыми людьми. Эти книги — не для детей. Их надо читать не к юбилею, а тогда, когда человек способен и хочет стать взрослым. В предисловии к сборнику своих рассказов и повестей Виктор Астафьев сказал: *«...кому же охота*

причинять себе боль по доброй воле?». Он имел в виду писателей-фронтовиков, которые, садясь за письменный стол, вынуждены пережить войну заново. То же самое – пережить и преодолеть – предстоит читателю.

Очевидно, тут следует руководствоваться индивидуальными особенностями каждого конкретного ребёнка: кто-то поймёт «Ивана» и «Хиросиму» в девять, а кто-то не будет готов и к двенадцати. Поэтому деление по возрастам – условное, границы между «младшими» и «старшими» – размыты.

Книги для детей младшего возраста (6-10 лет)

«В моем понимании хорошая детская книга о войне – та, которая говорит с ребенком о человеке. Книга, которая рассказывает ребенку историю о конкретном человеке в конкретных обстоятельствах – детям обязательно нужны истории. Война – страшная, опасная и разрушительная для человека вещь. Поэтому я ненавижу пафосные советские детские книжки, в которых «советские генералы бьют фашистских фельдмаршалов», а артиллеристы зовутся «бомбардиры-кудесники». Но другого, человеческого, измерения, честного, искреннего, в детских книгах для дошкольников и младших школьников я не вижу» (Анна Рапопорт, филолог, научный сотрудник Детского музейного центра исторического воспитания, г. Санкт-Петербург).

Я согласна с тем, что не надо тематически приурочивать чтение книг к каким-то датам. Чтение должно быть постоянным и систематическим. Можно попытаться представить, каково это, когда твой привычный и родной мир вдруг рушится. Дети рисуют чемоданы и «складывают» в них те вещи, которые они взяли бы с собой, если бы им, как героям этих книг, пришлось срочно покинуть дом на неизвестный срок, как в клубе чтения «Книжный Шкаф» у Ирины Филипповой, г. Москва: <https://www.papmambook.ru/articles/1585/>

Дети очень остро ощущают несправедливость и ужас войны, которая в жизни других таких же ребят пришла на смену обычным занятиям, коллекционированию, перекидыванию записочками... Крайне важно дать детям понять, что война перечеркивает все, что ты любишь и чем наполнены твои мирные дни.

Через призму восприятия другого ребенка трагические страницы нашей истории становятся ближе и понятнее современному школьнику.

Труднее всего начать разговор о войне с дошкольниками и младшими школьниками: детская психика не в силах смириться с трагедией. Но знакомство ребёнка с военной темой я считаю обязательным. В 6-7 лет (первый класс) – самое то. Но книг о войне, которые можно читать маленьким, очень мало. **«Похождения жука-носорога» и «Теплый хлеб» Константина Паустовского**. Дети же понимают войну совсем не так, как мы. Ребята прекрасно поймут всё про обиженного раненого коня и злого мальчика. Но, думаю, знание о том, что действие в этом рассказе происходит во

время войны, им пока безразлично. И «картины» в их воображении рисуются совсем не те, что у взрослых. Это естественно. А чтобы эти картины постепенно становились богаче и выразительнее, нужно еще много читать, слушать, смотреть и разговаривать.

Это могут быть рассказы *Анны Печерской «Юные герои Великой Отечественной»* (о пионерах-героях), а также повесть-сказка *Ильи Туричина «Крайний случай»*. Жанр сказки позволяет в иносказательной форме познакомиться с ужасами войны и подвигом советского Солдата и Матери, помогает понять такую далёкую для ребёнка войну, когда самым важным стали мужество и героизм, материнская любовь и любовь к Родине.

Одна из книг, доставшихся нам в наследство от военного времени, – *«Батальон Бориса Ивановича» Александра Шарова* (Махаон). Повесть создана в разгар боевых действий, когда ещё не было понятно, с какой интонацией стоит подавать факты (стадия шока), поэтому нам может показаться чуть суховатым лаконичный рассказ, близкий к хронике. Александр Шаров знаком читателям по сказкам («Кукушонок, принц нашего двора», «Человек-Горошина и Простак» и другим), однако издание, приуроченное к юбилею Победы, открывает нам писателя в другом качестве.

Годы создания повестей весьма красноречивы: *«Батальон Бориса Ивановича»* — 1943-1944, *«Севка, Савка и Ромка»* — 1954, *«В развалинах»* — 1957. Произведения написаны по горячим следам, написаны искренне и честно. Чтобы охватить как можно больше граней происходящего на фронте и в тылу, автор щедро пользуется приёмом «рассказ в рассказе». Неслучайно заглавной здесь выбрана повесть, рассказывающая о том, как на фронтовой дороге к отряду детского дома присоединяются самые разные люди: мальчик-сирота, боец партизанского отряда, многие другие. Каждый из них делится с нами своей историей, и мы видим калейдоскоп человеческих судеб, перемешанных и сложенных войной заново.

Издательство *«Речь»* в рамках серий *«Вот как это было»* и *«Дар речи»* выпустило несколько книг, которые можно рекомендовать для чтения младшим школьникам. Тема войны представлена в многочисленных переизданиях произведений XX столетия, ставших знаковыми для детей и подростков середины – конца прошлого века. Наряду с Самокатом издательство *«Речь»* переиздаёт книги середины XX века для детей, посвящёнными теме блокадного Ленинграда. Это *«Кирюшка» Веры Евгеньевны Карасёвой*, *«Три девочки» Елены Николаевны Верейской*, *«Мальчики из блокады» Александра Алексеевича Крестинского*, *«Хлеб той зимы» Эллы Фоняковой и др.*, о которых было сказано ранее.

Ещё одно сдержанное, деликатное повествование времён войны – *«Девочка из города» Любви Воронковой* (1943 г.) (Речь): в первой повести Валентинка, пережившая непосильное горе, находит пристанище в деревенской семье. Очень нескоро найдёт она общий язык с людьми, которые её приютили.

Во второй повести война уже отгремела, осталась воспоминанием в душе девочки Аниски. Но воспоминание настолько сильно, что маленькая героиня приходит на братскую могилу неизвестных солдат: «побыть с ними». Ведь и у неё погиб дедушка.

Иллюстрации, созвучные текстам, созданы замечательным художником Владимиром Гальдяевым.

Кассиль Лев «Великое противостояние» (Речь). В повести, написанной в 1941-1947 годах, проводится аналогия между двумя отечественными войнами, выпавшими на долю России. Ещё в мирное время обычная школьница Серафима вдруг становится главной героиней фильма о войне 1812 года, партизанкой Устей. Повзрослев, она однажды летним вечером оказывается с подшефными пионерами на заброшенном островке. Лодка уплыла, маленький отряд словно один во всём мире. И происходит это в ночь на 22 июня 1941 года.

Кассиль Лев «Дорогие мои мальчишки»

Кассиль Лев, Поляновский Макс «Улица младшего сына»

Кузьмин Лев «Привет тебе, Митя Кукин!» (повести) (Речь). В сборнике две повести. В них — повседневный мир тех, кто растёт в тылу, переносит тяготы наравне со взрослыми и живёт надеждой на победу.

Первая повесть (1975) названа по строчке из письма, которую пишет сироте Мите в интернат для эвакуированных детей неизвестный матрос. Это простое приветствие переворачивает мир мальчика: он больше не безучастный наблюдатель, у него есть друг на фронте! Однажды Митя и Саша, провинившись в интернате, собираются бежать на фронт...

Герой второй повести, пятилетний мальчик Олёша, вместе с матерью переживает получение похоронки на отца. Мать трудится на фабрике, а дело Олёши — сидеть взаперти и «сторожить дом». Но как-то раз всегда запертая калитка оказывается открытой, и жизнь Олёши меняется.

Графические работы мастера книжной иллюстрации Николая Устинова подчёркивают жизненность историй о суровом военном детстве.

Леонид Сергеев «Солнечная сторона улицы» (Речь)

Мальчика, от имени которого рассказывается о довоенном и военном времени, зовут Егорка. Он очень похож на писателя Леонида Сергеева в детстве.

«Солнечная сторона улицы» многолюдна, но главный человек здесь отец — работающий, справедливый, весёлый, немножко нелепый в своём азартном жизнелюбии. Похоронка на него пришла в День Победы. И всё-таки, это очень светлая и яркая книга.

С иллюстрациями Владимира Перцова повесть Леонида Сергеева выходила в 1971 году, задолго до того, как Дина Рубина написала роман «На солнечной стороне улицы», в котором тоже звучит тема военного детства. Однако, кроме названия и этой темы, почти ничего общего у двух книг нет. «Солнечная сторона улицы» — книга для детского чтения, по интонации она близка к известной повести Виктора Голявкина «Мой добрый папа».

«Там, где никогда не заходит солнце: рассказы для детей, подростков и взрослых, которые помнят своё детство». Леонид Анатольевич Сергеев — писатель и художник. В книге Издательского центра «Москвоведение» — его собственные иллюстрации.

Ирина Токмакова «Сосны шумят» (Речь): Маленькая повесть Ирины Токмаковой «Сосны шумят» охватывает один год жизни воспитанников и воспитателей «Дома ребёнка», эвакуированного в начале войны в глубокий тыл.

Дни осени, зимы, весны и лета проходят своим чередом. Дети — Тамара, которая не знает, что она сирота, Инночка-красавица, которая получает письма от папы с фронта, смешной маленький Валя и все другие — учат стихи и песни, выступают в госпитале перед ранеными, наряжают новогоднюю ёлку-сосёнку, просыпаются под «Войну священную», засыпают под вечернюю сказку о трёх Иванах и Чудище, сажают свой огород, катаются на лодках, гуляют в лесу у реки Радомли, ждут родителей. Взрослые — заведующая Вера Александровна, нянечка тётя Нюра, уже получившая похоронку на мужа, завхоз инвалид Исаак Маркович, учитель пения старик Степан Степаныч — как могут и умеют, заботятся о детях. Сосны возле светлого деревянного дома — в мирное время он был школой — шумят и шумят.

Это невыдуманная повесть. В беседе с корреспондентом журнала «Детская литература» Ирина Токмакова рассказывала: *«Во время Великой Отечественной войны наша семья жила в эвакуации в деревне Сосновка Пензенской области. Осталась она в светлых моих воспоминаниях и в моих повестях. И луг, и речка, и лес, и деревенский дом наш — герои моей автобиографической повести «Сосны шумят». Олеся — главная героиня — я. Вера Александровна — моя матушка, Лидия Александровна Дилигенская. Детский врач, она заведовала «Домом ребёнка» — сначала он назывался «Домом подкидыша» — и как заведующая должна была жить при Доме. И я со старшей сестрой Лёсей, конечно же, с ней». Закончила Ирина Петровна свои детские воспоминания военных лет словами: «Мы вернулись. Но всё осталось со мной».*

До этого переиздания книжка с иллюстрациями Николая Устинова выходила в 1966 и 1974 году.

«Война кончилась давно. Кончилась славной, незабываемой победой. Давно уже в деревне Сосновка нет «Дома ребёнка». Все дети стали взрослыми. Но они до сих пор помнят этот деревянный дом и сосны, которые всё шумят и шумят в вышине».

Теперь стали взрослыми и дети, и даже внуки этих детей. За прошедшие годы о Великой Отечественной войне написано много очень разных книг. Среди них не должна затеряться повесть Ирины Токмаковой «Сосны шумят» — текст живой, ясный, ёмкий, как раз подходящий для чтения дошкольниками. Дети, которые начинают читать себе сами или которым ещё читают вслух, воспринимают текст иначе, чем взрослые.

Короткий рассказ кажется им длинным, каждая фраза представляется отдельной историей, слова запоминаются крепко и надолго. Если книга к тому же подробно иллюстрирована, то сорок страниц — целый роман. Потом придётся удивляться: сколько было рассказано об эпохе и людях в простой тоненькой книжечке с чёрно-белыми картинками. Здесь, разумеется, нужно говорить не только об особенностях детского восприятия, но и о заслуге детского писателя и художника-иллюстратора.

Радужные капли дождя и сахарный иней на сосновых ветках, дневной смех и ночные слёзы, запах лекарств и масляной краски в госпитальных коридорах, домашний свет керосиновых ламп и солнечный свет на воде затона, самый вкусный на свете обед из овощей с ребячьего огорода — всё это теперь осталось и с нами, и с теми детьми, которые, мы очень надеемся, прочтут повесть в будущем.

И, если подумать о возможностях поэтического кино, повесть ждёт своей экранизации.

(по материалам библиографа РДГБ Светланы Малой)

Виктор Голявкин «Мой добрый папа» (РИПОЛ классик): Папа Пети Иванова — музыкант, человек, умеющий создавать вокруг себя радостную жизнь. Тем более что семья живёт в южном городе у моря. От счастья Петя даже стихи сочиняет:

*Солнце светит, и море сверкает,
И айва и инжир поспевают,
И растёт, и растёт виноград,
Как я рад! Как я рад! Как я рад!*

Это до войны. Про войну Петя сначала думал, что там «просто пушки палят, танки мчатся». Но папа убит. Он никогда не вернётся. Виктор Голявкин написал повесть в 1964 году и посвятил её своему отцу. В этой книге есть вторая повесть о военном времени, также рассказанная от имени Пети Иванова, — **«Полосы на окнах»**. Для современных читателей сделан исторический комментарий: факты, фотографии, документы.

Повесть Виктора Голявкина «Мой добрый папа» складывается из обрывочных, быстро сменяющих друг друга детских впечатлений: вот произошло то, вот — это, а теперь уже всё забыто и происходит что-то новое. «Каждый день у меня куча новостей. Что мне вспоминать старое? Когда кругом одни новости!» Мальчик-

рассказчик воспроизводит такую жизненную круговерть: сумбур и жару южного портового города, поток семейных происшествий и чаяний, пёстрое мельтешение соседей и знакомых. Весь ритм и уют повести в этом увлечённом и чуть снисходительном описании суетливого и зачастую бестолкового водоворота взрослой жизни. События бренчат, звучат и вертятся, как тот гремящий военный марш, что папа мальчика обещал однажды написать.

Именно ради этого папы заводит автор повествовательную круговерть — чтобы рассказать об одном обаятельном и, как это обычно называют в быту, «не умеющем жить» человеке. Он не копит барахло, не покупает люстру и шкаф, но тазами приносит мороженое и ящиками — мандарины. У него нет штанов без заплат, чтобы пойти дирижировать, но есть недописанная симфония. У него исключительная биография, но она в общем-то не выделяет его среди остальных. Только то, как видит его и рассказывает о нём герой повести, выхватывает «доброе папу» из общего коловращения жизни.

Когда папа уходит на войну, круговерть становится тревожнее, сосредоточенней, но продолжает звучать: соседскими разговорами, сигнальной сиреной, криками мамы на базаре — «Бетховен! Бах! Моцарт!», — когда она продаёт то единственное, что есть ценного в доме, — ноты. Лишь в самом конце книги наступает тишина. Виктор Голявкин говорит ещё одно, ради чего (кроме собственно доброго папы) он записывал эту историю: «Мне казалось, война — это что-то такое, где палят пушки, и мчатся танки, и падают бомбы, и ничего не случается. Просто пушки палят, танки мчатся, бомбы падают, и ничего не случается. Кричат “ура” и побеждают.

<...>

Но мой папа убит».

На звуке и тишине построены и рисунки, сделанные для «самокатовского» издания этой известной повести художницей Марией Волохонской. Не вписанные в прямоугольные рамки страницы, они появляются среди её молчаливой белизны небольшими неочерченными сценками — внезапными, как возглас или нота. Художником точно уловлен звучный и динамичный строй повести: в иллюстрациях всё как будто немного дребезжит и движется. Они дрожат тонкими условными штрихами, разбегаются быстрыми мазками кисти. Разве что фигуры людей получаются иногда странно топорными, некрасивыми, но, может быть, как раз оттого, что не всегда поспевают пропорциями за общим лёгким ритмом.

(по материалам библиографа РДГБ Ольги Виноградовой)

Митяев Анатолий «Подвиг солдата» [рассказы] (Речь): Шесть эпизодов военной жизни, которая уже сама по себе — подвиг. Иногда чуть приправленные юмором, иногда — печальные, незамысловатые и сердечные рассказы для младших школьников, проиллюстрированные мастером книжной графики Владимиром Гальдяевым. Рассказы впервые опубликованы в 1985 году.

Виктор Конецкий «Петька, Джек и мальчишки», «В тылу», «Дверь» (Мелик-Пашаев): — ранние рассказы Конецкого.

Петька, главный герой, тот самый Пётр Иванович Ниточкин, рассказчик матросских баек, добрый знакомый всех, кто любит прозу Конецкого. Он «человек весёлый, трепливый», славный среди товарищей неиссякаемым запасом матросских баек, из которых и состоят известные рассказы семидесятых годов: «Космический теплоход, череп и кости», «Пётр Ниточкин о матросском коварстве», «Пётр Иванович Ниточкин к вопросу о квазидураках». Автор зовёт героя другом-приятелем. Можно вычитать из этих рассказов, что Ниточкин — земляк, ровесник и однокашник Конецкого. К началу семидесятых «давно капитанит на танкере в Одессе».

А здесь Пете Ниточкину от одиннадцати до четырнадцати лет. Вместе с матерью, недавно молодой и красивой, а теперь седой и слабой, он приезжает в маленький азиатский городок из блокадного Ленинграда.

Ниточкин постоянно хочет есть, и у него часто кружится голова. Однако характер берёт своё. Перед шайкой местных пацанов Петька не отступит, хотя унижения хлебнёт сполна. Прирученного пса Джека, скрепя сердце, отдаст на фронт — раненых из боя выносить. Ниточкин он — тот самый, который спустя годы будет травить байки о матросском коварстве и о квазидураках, упоминая попутно дела нешуточные! Вот и девочка Надя говорит: «Послушай, Ниточка, без тебя скучнее в школе. Скоро у тебя будут сапоги?» А капитан Пётр Басаргин из пехотного училища, застав тёзку на территории военной части около мусорной ямы за воровством картофельных очисток, думает: «В твоём положении, парень, лучше не делать так; лучше не смотреть в лицо... Наказание всегда меньше, когда смотришь в землю». В конце концов, Ниточка с такими же, как он, эвакуированными мальчишками растаскает на дрова солдатскую уборную. Смех и горе всегда рядом у Конецкого, ведь и в жизни так.

И самые невероятные встречи бывают не только в книгах, особенно при военных обстоятельствах. Рассказ «Дверь»: пятнадцатилетняя Тамара разносит почту в блокадном Ленинграде. В дом № 18 по набережной Красного Флота она приносит письмо от капитана Басаргина его родителям. «Они живут по-человечески, но это из последних сил и по привычке», — понимает девочка. Она отогрется здесь и пойдёт дальше, а в сумке у неё лежит письмо от Пети Ниточкина бабушке. И эту женщину Тамара застанет в живых, но в последний час жизни. Тамара читает вслух: «...Дорогая бабушка, я тебя очень люблю. Пиши нам чаще. Мы победим всех врагов. Твой Петя. Если ты получила письмо от папы, перешли его нам. Здесь растёт касторка. Она растёт кустиками».

В очерке «Из семейной хроники» Конецкий вспоминает, что в рассказе «Дверь» описана смерть сестёр его матери, тёти Зики и тёти Мати, Зинаиды и Матрёны, «но там много сглажено, ибо бумага не всё терпит».

Ниточкин не «второе я» писателя, но родом из его детства. *«Полторка шла по льду, знаменитой Дорогой Жизни. Поверх льда уже стояла вода, она плескала среди снежных высоких обочин трассы. И холодный туман витал над трассой. И немцы стреляли по нас из миномётов. И все, кто был в кузове, объединили свои одеяла и накрылись с головами, чтобы не замёрзнуть»* («Мосты и речки»).

«Петька всё не мог забыть войны, искрошенного льда на Ладожском озере, скрежета проносающихся над самой головой самолётов, беспрерывного холода и неуютности. Он часто поёживался, даже сидя на самом солнцепёке» («Петька, Джек и мальчишки»).

Виктор Конецкий отчётливо помнит 22 июня 1941 года. Ему тогда исполнилось двенадцать, он проводил лето на Украине:

«Около четырёх часов утра мать разбудила меня и брата, и мы вышли во двор, где справа были клетки со спокойно пока жующими кроликами, слева хлев со спокойно пока жующими коровами; а с запада, из-за реки Ворсклы <...>, из-за кукурузных полей, по чуть светлеющему небу, очень низко, пригибая всё торжествующим рёвом, шли на Харьков или Киев эскадрильи тяжёлых бомбардировщиков; и мы отчётливо видели чёрные кресты на их крыльях.

— Война,— сказала мать и зарыдала».

Когда возвращались домой, поезд попал под бомбёжку. Люди бежали в поле, прятались под вагонами, многие погибли. Брата ранило, но всё-таки Виктор и Олег с мамой Любовью Дмитриевной добрались к себе в Ленинград. 8 сентября началась блокада.

«Хотя сегодня упоминать о том, что война остаётся с тобой навечно, тривиальность, но я повторяю: война навсегда во мне. И потому, например, я не люблю запах горячей и тлеющей газеты: махорка, закрутка, кресало, кремень, горячая горькость во рту...» (В.Конецкий. Из семейной хроники).

Любовь Дмитриевна сумела сберечь детей. Старший, Олег Базунов, стал искусствоведом и писателем, младший, Виктор Конецкий (это фамилия матери), — моряком и писателем.

О том, что помнил с военных лет, Конецкий писал от первого лица — в рассказах «Набережная лейтенанта Шмидта», «Мосты и речки», «В шторм и штиль». Бывало, он отдавал свои впечатления вымышленным или отчасти вымышленным персонажам — Геннадию Петровичу Матюхину (в прекрасном и странном рассказе «Кошкодав Сильвер»), Петру Ивановичу Ниточкину.

Два рассказа о детстве Петра Ниточкина вошли в книгу «Кто смотрит на облака» (1967), называемую то романом, то повестью, то «внежанровым повествованием». Здесь это начальные главы, относящиеся к сорок второму и сорок третьему году. Потом Ниточкин, Басаргины, Тамара окажутся надолго и прочно связаны друг с

другом. Заканчивается повествование днём 22 июня 1966 года. В последней главе о Ниточкине между прочим сказано, что он «учит вьетнамцев водить по морям большие корабли».

(по материалам библиографа РДГБ Светланы Малой)

Алмазов Борис «Посмотрите — я расту» (Самокат): У маленького Борьки, как и у многих его друзей, на войне погибли отец и дед. И вокруг летнего лагеря, куда восьмилетнего героя отправляют «как большого», ещё неразминированные поля, невдалеке стоят пленные немцы, видна полусгоревшая деревня. Наблюдая и обдумывая то, что видит, Борька растёт, — растёт человек, чьё детство пришлось на военные годы.

«Посмотрите — я расту». Переиздана издательским домом Самокат в серии «Родная речь. В этой повести есть всё: детские радости и шалости, разрушенные дома и судьбы после войны, любовь и дружба, а главное доброта и нравственность. Автор очень сложные психологические вещи, про память, про ненависть, про то, что настоящий человек всегда добрый, умеет прощать, а не мстит, доносит до ребенка, просто и понятно.

Особенно впечатлила гибель Гришки Пчелко. А история с пленными немцами - невероятно мудро все написано.

Интересные иллюстрации способствуют более глубокому погружению в атмосферу послевоенного Ленинграда.

Алмазов Борис Александрович (род. 1944, Ленинград) — советский и российский бард и писатель, Почетный Атаман Северо-Западного Округа Союза казаков. В Ленинград семья попала, спасаясь от голода и репрессий на Дону, и постоянно проживает здесь с 1932 года. Отец подвергался репрессиям, как внук хуторского атамана и сын казачьего офицера, мать — как родовитая казачка и дочь священника. Вся семья участвовала в Великой Отечественной войне, где все мужчины погибли. Отец умер от ран, полученных в составе штрафного батальона. При разминировании Кенигсберга в 1946 году. Мать вернулась с фронта в чине лейтенанта медицинской службы, инвалидом с перебитым позвоночником и шестью медалями. Однако и это не освободило семью от причисления к гражданам второго сорта.

В 1968 году закончил вечернее отделение театроведческого факультета Ленинградского Государственного института театра, музыки и кинематографии. По окончании института, из-за отсутствия работы по специальности театроведа, поступает в среднюю школу преподавателем истории искусств, принимая таким образом участие во всесоюзном эксперименте. За двадцать лет работы в школе разработал методику преподавания истории и теории искусств и основ культуры для средней школы. Стал одним из ведущих специалистов в этой области в стране. После публикации ряда научных работ, принят в Российское педагогическое общество.

В 1978 году выходит его первая книга для детей *«Самый красивый конь»*, сразу принеся автору известность. По ней снят художественный кинофильм, она

переведена на 18 языков. Кроме этого фильма, Алмазову принадлежит еще несколько сценариев научно-популярных лент и две пьесы, шедших на сценах страны.

В 1980 году, после выхода четвертой книги, Б. Алмазов принят в Союз писателей СССР. Однако работу в школе оставляет только в 1987 году, когда совмещать педагогическую и писательскую деятельность становится физически невозможно. Борисом Алмазовым написано более 40 книг, в том числе научно-популярные. О войне две его книги – *«Посмотрите – я расту»* и *«Я иду искать»*.

«Я иду искать» – вышла в издательстве «Речь» в серии «вот как это было», имеет детективный сюжет с неожиданной развязкой. Эта повесть рассказывает о нескольких месяцах жизни вполне обычного ученика, отличника, 6 класса Кости Макарова (Макарона, как его прозвали одноклассники), для которого важны только оценки, он не видит судьбы, людей, чужие заботы, печали, радости. Он избалован родителями и видит только свои интересы. Его злят замечания и насмешки деда, а тетку он и за человека не считает... Он страстно мечтает о джинсах, с этой-то мечты и начинаются все его приключения. Чтобы получить вожделенные джинсы, Костя должен закончить четверть без троек, и ради достижения своей великой цели, сбегает с контрольной по математике на чердак школы, где находит альбом с летописью истории школы, а в ней фотографию трех танкистов на встрече с пионерами. Кто эти танкисты с фото, живы ли они, как сложилась их судьба, все это должен узнать красный следопыт-Макаров. Что стало катализатором перемен – старый снимок, или кружка, жестяная самодельная кружка, выпив из которой, «будешь пить чашу едину со други своя»...

Эта книга о людях, о мужестве, о ценностях, о любви... великолепная, пронзительная и душевная история о героях войны, об играх судьбы, о чести и доблести. О Сергее Иванове, который с нами с первых страниц книги, незримый и молчаливый. О том, что так важно и нужно разговаривать со своими родными, узнавать их, задавать вопросы, знать об их прошлом и настоящем. О том, сколь быстротечно время. И о тех героях, подвиги которых и спустя века после войны, не должны быть забыты. Герои войны тут не забронзовели навеки в священно-пафосных позах, а остаются абсолютно живыми людьми. И основная мысль о войне тоже очень простая и очень честная, ее обычно в книжках за подвигами и героизмом забывают упомянуть: на войне убивают.

В книге веришь каждому слову. Веришь в то, что весь описанный процесс действительно происходит в голове у ребенка, меняется образ его мыслей, возникают чувства, непонятные ранее, и происходит это не по воле автора, не потому, что так будет правильно и поучительно, а на самом деле, по-настоящему. Не автор управляет героем, а герой живет на страницах книги.

Книга даже не о войне, а шире – о связи поколений, о памяти. О том, как человек в один прекрасный день делает открытие, что до него была жизнь, и не какая-то очень далекая, условная и вообще ненастоящая, так, даты из учебника истории, а обыкновенная живая. Книга удивительно тонкая и проникновенная, нет и тени

назидательности, по форме это увлекательнейший детектив. Динамичный сюжет, сплошное приключение, не оторвешься.

Книги для детей среднего и старшего возраста (11+)

Основные принципы детско-подростковой литературы — создавать произведения художественные без явной публицистичности и агитации, в высшей степени обобщённые, но в то же время «узнаваемые» и понятные ребенку-читателю. Принцип жизнеподобия – основной принцип отечественной детско-подростковой и юношеской литературы XX столетия, во многом опирающийся на традиции реалистического метода в искусстве. Безусловно, это в бóльшей степени относится к прозе, нежели к лирике. Наиболее ярко он проявляется в традиционной школьной повести и в повести о детстве, в которых показан путь становления человека как личности, путь духовного взросления.

При этом в лучших образцах данной прозы налицо и динамика развития характера героя /героев, и путь духовных исканий персонажей, и нравственная доминанта, иногда выраженная в авторской позиции и позиции ряда персонажей, иногда — на уровне пафоса произведения. Именно поэтому в таких произведениях место действия абстрактно, скорее — типично, персонажи похожи на ребят-ровесников из соседнего двора, а мысли, чувства и переживания, поступки героев совпадают с мироощущением их сверстников той же эпохи, и часто — с мировосприятием детей и подростков во все времена, решающих сходные проблемы.

!!! Такие книги легко воспринимаются современными детьми и не травмируют психику неподготовленного читателя. В основу книг положен художественный вымысел, но основанный на реальных событиях.

Радзиевская и Клёпов придерживаются главных принципов детско-подростковой литературы.

Время идёт, но мы храним память о Великой Отечественной войне. Совсем не важно, как это называть – патриотическим воспитанием, уроками истории или информацией для общего развития, но детям необходимо знать о подвигах и славе предков, о страшной угрозе, нависшей над нашей страной, и о великой Победе. Сохранить память о войне, о её героях нам помогают книги. И выбирать надо книги такие, чтобы ребята прочувствовали, поняли и заинтересовались. А что может быть для них интереснее, чем приключения и путешествия?

Какие могут быть путешествия, когда на дворе война? Но юные герои книг считают иначе и что приключения могут даже принести пользу. Ребятам постарше будут интересны книги Софьи Радзиевской «Болотные робинзоны» и Василия Клёпова «Четверо из России» (первая книга из дилогии – «Тайна золотой долины»).

Известная детская писательница прошлого столетия *Софья Радзиевская* во многом рассчитывала на «взрослого посредника» при чтении её произведений, хотя её книги читаются детьми и подростками на одном дыхании и без посредников — они всегда имеют интересный сюжет, как правило, приключенческий, наполнены яркими событиями, пробуждающими познавательный интерес ребёнка-читателя.

Дети-читатели не задают вопросов ни о поступках героев произведения, ни о нравственной его стороне — это воспринимается на эмоциональном уровне достаточно легко. Но о самой войне вопросы возникают, о времени и людях середины XX века, о партизанах, спасших маленький отряд и отправивших его вместе с ранеными на Большую землю.

Подростки весьма скептически относятся к истории партизан в повести Радзиевской, поэтому выход на изучение партизанского движения в Беларуси напрашивается сам собой. При этом проекты и/или сообщения на данную тему не будут навязаны «сверху» — они отвечают потребностям юных читателей узнать больше о борьбе в тылу врага, о массовости и стихийности этой борьбы, ставшей затем управляемым из Центра военизированным движением, о дружбе людей разных национальностей, о детях и подростках на войне.

Диалогия *Василия Клёнова* — о трёх подростках из прифронтового города. Место действия вымышлено (город Острогорск), но предельно жизнеподобно, как жизнеподобны и сами персонажи.

Василий Степанович Клёнов родился в селе Чернигово под Тамбовом, в бедной большой крестьянской семье. В десять лет будущий писатель работал в поле, жал, молотил, ездил с лошадьми в ночное. Вступил в комсомол и стал «ликвидатором безграмотности» — ездил по деревням, учил крестьян читать и писать. Вскоре стал сельским корреспондентом и редактором газеты «Хлебороб». По комсомольской путёвке Клёнов отправлен на работу в Забайкалье, в Читу.

С началом войны Василий Степанович был мобилизован и отправлен на курсы политработников запаса. Он служил агитатором полка, а затем бригады в частях Уральского военного округа. Писал, как военный корреспондент, для газет «Сын Отечества», «Сталинский удар». Журналисты старались поднять дух бойцов, рассказывали о буднях армии и военных новостях.

Сын будущего писателя Сева, как и многие подростки военного времени, убежал с приятелем на фронт. Конечно, с поезда мальчишек сняли, доставили домой. Но это желание пацанов помогать бить фашистов, как и прощальная записка маме, вошли в книгу, которую сначала военный корреспондент придумает и расскажет сыну, а потом и запишет.

Впервые книгу *«Тайна Золотой долины»* издали в 1958 году, затем она дважды выходила в Свердловске и один раз в Москве. Обе части диалогии пользовались

огромной популярностью у читателей СССР, книги стали буквально культовыми. А в 2017 году книга вернулась к юным читателям, благодаря издательству «Речь» с иллюстрациями художника Игоря Ивановича Пчелко.

Непоседы и двоечники – Васька Молокоедов, Димка Кожедубов и Лёвка Гомзин и мечтают помочь родине в войне против фашистов, и решают по примеру героев Джека Лондона и Брет Гарда искать золото, на которое потом можно будет купить танк Т-34. Благо, недалеко от города находится таинственное место под названием Золотая Долина... Друзья переживают увлекательные, но полные страшных опасностей, приключения – им приходится рисковать жизнью. На страницах повести появляется девочка Нюра по прозвищу Рыжая Белка, дочка лесника Соколова, того самого, которого пацаны в начале приняли за немецкого шпиона.

Подготовив юных читателей к восприятию ужасов войны рассказом о сложной жизни прифронтового города, Клёпов во второй повести не боится показать истинное лицо фашизма, тем самым объясняя, почему все персонажи ненавидят фашистов и ждут вестей с Восточного фронта.

«Четверо из России» – вторая часть дилогии (впервые вышедшая в 1968 году) повествует о тех же героях, но в период оккупации Острогорска гитлеровцами. Трёх мальчишек – Ваську, Димку и Лёвку угоняют на работы в Германию. Они попадают к частным хозяевам – в родовое поместье баронов Фогелей и вдруг совершенно неожиданно встречают свою давнюю острогорскую знакомую Нюрку Соколову – ту самую Рыжую Белку, с которой некогда сталкивались в «Золотой долине». Ей в отличии от своих друзей мальчишек не повезло: девочка попала в концлагерь, откуда её и привезла хозяйка поместья – баронесса фон Фогель. В неволе друзья испытали на себе бесчеловечное обращение фашистских «хозяев» и планируют побег. Им предстоит сложная и страшная дорога на родину... Автор показывает мужество советских ребят, достоинство, с которым они переносят невзгоды.

Тема войны здесь становится центральной, однако в произведении нет агитационно-пропагандистского изображения немцев: есть нацисты в Острогорске и в концлагере, куда попадает Нюрка, а затем девочка Лиза, но есть и обыкновенные люди, сочувствующие пленным разных национальностей, помогающие детям в их трудной и голодной жизни, «не замечающие» их во время побега и даже подсказывающие, куда идти и как себя вести.

Особо хочется отметить снискавшую заслуженную популярность и уже почти разошедшуюся *серию Ильи Бернштейна «Как это было», выпущенную издательством «Самокат»*. В ней собраны самые значимые тексты авторов — свидетелей и участников военных событий, и кроме того, все книги серии снабжены интереснейшими комментариями: статьями историков, фактическими данными, фотографиями, документами.

«Как это было» — серия честных книг для подростков о Великой Отечественной войне. Её главный замысел - *«рассказать о Великой Отечественной войне честно и*

объективно – насколько это возможно. Честность гарантируется именами авторов: это русские писатели с безупречной личной и творческой репутацией».

Все эти, в сущности, взрослые книги впервые издавались в 60-х — самом начале 70-х годов XX века и потом нечасто переиздавались. Сочетание жёсткости и лиризма позволяет выбрать их для подросткового чтения. Послесловия историка Станислава Дудкина объясняют суть событий военного времени, здесь даётся слово свидетелям, публикуются документы и фотографии. Авторы повестей тоже свидетели. Свидетели, владеющие искусством письма.

Первой в этой серии была повесть **Виктора Драгунского «Он упал на траву»** — о москвичах, добровольцами вступивших в ополчение осенью 1941 года (публикуется здесь без купюр, в авторской редакции, предельно честный разговор). Впервые повесть была напечатана в 1961 году.

Вторая — повесть **Вадима Шефнера «Сестра печали»**, она о ленинградцах, фронтовиках и блокадниках. Четверо бывших детдомовцев дружно и беспечно живут в комнате ленинградской коммуналки, учатся в техникуме, мечтают, а о войне думают мало, хотя она уже совсем рядом. Но вот один из товарищей уходит на фронт, и мир меняется не только для него, но и для тех, кто остался. «Сестра печали» (1968) — одна из самых поэтичных, искренних книг о ленинградской блокаде, о дружбе, верности, мужестве.

Булат Окуджава «Будь здоров, школяр» (Самокат) Все или почти все знают: Булат Окуджава родился 9 мая, он принадлежит к тому поколению, из которого мало кто уцелел на фронте. Семнадцатилетним юношей, ещё не окончив школы, он настоял на том, чтобы его призвали в армию, служил миномётчиком, был ранен под Моздоком.

Повесть «Будь здоров, школяр» первое прозаическое произведение Булата Окуджавы, она написана и опубликована в альманахе «Тарусские страницы» в 1961 году, в год двадцатилетия начала Великой Отечественной войны. Само время потребовало осмыслить то, *«о чём думать и так никогда не переставали»*. Окуджава рассказал, как пытается стать солдатом вчерашний школьник, какой невозможной тяжестью и как внезапно обрушивается на него война. О том, как мальчишки рвались на фронт, не представляя, куда идут, о нелепой смерти от шальной пули, о долгих маршах и ещё более долгих ожиданиях — приказа, пополнения, полевой кухни, боя... Окуджава рассказал о крушении иллюзий.

Повесть, как и весь альманах, подверглась критике за чуждые советскому человеку настроения. Выпуск альманаха «Тарусские страницы», в котором она была опубликована, изъяли из библиотек и книжных магазинов. Но постепенно восприятие менялось. Романтизации героизма в «Школяре» не было, а романтика всё-таки была. Недаром вскоре в 1967 году по сценарию Окуджавы и по мотивам «Школяра» на киностудии «Ленфильм» режиссёр Владимир Мотыль снял знаменитый фильм —

трагикомедию «Женя, Женечка и “катюша”». Киноповесть Окуджавы и Мотыля «Женя, Женечка и «катюша», или Необыкновенные и достопоучительные фронтовые похождения гвардии рядового Евгения Колышкина, вчерашнего школяра» вышла в 1968 году в серии «Библиотека кинодраматургии» издательства «Искусство».

Отдельным изданием повесть вышла только в 1987 году. Сама повесть «Будь здоров, школяр» печаталась во Франкфурте-на-Майне в 1964-м, а у нас это стало возможным только с перестроечных времён. Теперь повесть достаточно известна, хотя можно приветствовать каждое её переиздание, тем более такое основательное, как у «Самоката».

В 2014 году, в издательстве «Самокат» в серии «Как это было» вышла книга Булата Окуджавы «*Будь здоров, школяр*». В книгу включена одноимённая повесть, два рассказа о Великой Отечественной войне («*Утро красит нежным светом*», «*Уроки музыки*») и два послесловия (первое — «Война Булата Окуджавы» Ольги Розенблюм, второе — «Битва за Кавказ» Станислава Дудкина).

Здесь надо отметить, что в 1967 году выходила до сих пор не переизданная детская книжка Булата Окуджавы «*Фронт приходит к нам*» с рисунками Анатолия Иткина. Он писал её одновременно со «Школяром», оставил и закончил позже.

Она не о юном солдате и его фронтовой жизни, как «Школяр» и рассказы «Утро красит нежным светом» (1975), «Уроки музыки» (1985). Детская повесть — о детях в начале войны. Окуджава, правда, и здесь отдал своим героям Генке и Женьке собственный опыт: в начале войны и он с другом Юрой Папинянцем помогали военкомату, разносили по дворам повестки. Но Генка и Женька солдатами на фронт не попадут — эти школяры слишком малы. Они и не понимают сперва, как всё серьёзно.

Женька мечтает «одного бы фашиста увидеть ну хоть краешком глаза», огорчается, что война без него пройдёт, и маршалом он не успеет стать. Генка о маршалах стихи сочиняет — без первой строчки; у него часто стихи без строчек получаются. Будто детские стихи, за которыми виден сам Окуджава:

*С победой пройдут все бои,
И встанут геройские маршалы
Пред светлые очи твои.*

Равняясь на Будённого, Генка на Женькин вопрос, нравится ли ему война, всё-таки отвечает, что «что-то не очень», «мама плачет, молоко десять рублей стоит, папа писем не шлёт».

Генка с Женькой, конечно, попробуют добраться до фронта, чтобы осуществить свои воинственные мальчишеские фантазии, но по дороге их настигает военная реальность. «Всё перепуталось, перемешалось». Фронт пришёл в Январск. Городок

выдуманный, а беженцы, голод, бомбёжка, первый убитый на глазах у детей человек — всё настоящее.

Похоже, этот Январск находится где-то неподалёку от Курска и Ряжска, вскользь упомянутых в тексте. Значит, жителям придётся туго. В конце книжки городок вот-вот будет оккупирован. Читатели не узнают, что будет дальше с Генкой и Женькой, которые говорят друг другу: «Мы ещё повоюем», — и это здесь последние слова. Вернётся ли с войны Генкин отец? А Женькины родственники, дядя Юра и тётя Аня, — то ли они предатели, то ли попросту трусоватые обыватели.

Вероятно, именно потому, что для детской книжки в повести слишком много недоговорённого, издатели теперь недоумевают и медлят обращаться к ней. Но ведь уже переиздана повесть Евгения Дубровина «В ожидании козы», в которой не меньше вопросов — трудных для незрелого читателя. Может, настало время и для повести Окуджавы «Фронт приходит к нам»? И не нужно ждать для этого следующего юбилея Победы.

(по материалам библиографа РДГБ Светланы Малой)

Во многом сюжет повести Василия Клёпова перекликается с автобиографическим произведением ростовского писателя *Виталия Семёна «Ласточка—звездочка»*, которое можно предложить хорошо читающим ученикам или же школьникам более старшего возраста — в 8 – 10 классах. В 2014 году эта книга также переиздана московским издательством «Самокат» в серии «Как это было».

Виталий Николаевич Семин (1927-1978) родился в Ростове-на-Дону в 1927 году. В начале войны, когда Ростов подвергся жесточайшим бомбардировкам, он был семиклассником. В 42-м, в числе 53 000 ростовчан от 1900 до 1927 года рождения, его угнали на работу в Германию. После войны ему повезло, и он не попал в проверочно-фильтрационный лагерь, но окончить Ростовский пединститут не смог — из-за своей, как считалось тогда, запятнанной биографии. Однако он стал журналистом — литературным сотрудником газеты «Вечерний Ростов», редактором передач Ростовского телевидения.

Виталий известен в России и за ее пределами, прежде всего как автор романа *«Нагрудный знак OST»* - об угнанных в фашистскую неволю российских детях остарбайтерах. Своеобразной первой частью к этой книге можно назвать написанную в 1963 и вышедшую отдельным изданием в 1965 году, повесть *«Ласточка-звездочка»* - о ростовских подростках во время немецкой оккупации Ростова-на-Дону в 1941-1942 г.

Время действия повести, кроме отступлений о довоенной жизни, писатель относит к лету и осени 1941 года, стягивая происходившее в первую и вторую оккупацию Ростова-на-Дону. Город — и об этом рассказывает Станислав Дудкин в послесловии — фашисты захватывали дважды: на одну неделю в ноябре 41-го и уже надолго в конце июля 42-го; Советская армия полностью освободила его 14 февраля

1943 года. Город был страшно разрушен, фашисты уничтожили около 40 000 жителей и военнопленных.

Герои «Ласточки-звёздочки» Виталия Сёмина — ростовчане, пережившие и не пережившие бои за город и фашистскую оккупацию. Подросток Сергей Рязанов, по прозвищу Ласточка-Звёздочка, оказывается остарбайтером, как и сам Виталий Сёмин, во время войны в числе тысяч ростовчан угнанный на работу в фашистскую Германию.

«Ласточка-звёздочка» — повесть о том, как Сергей Рязанов, его родители, соседи, дворовые и школьные товарищи принимают войну. Сначала не очень в неё верят, страстно ждут, когда наши «начнут бить немцев на фронте», потом сталкиваются с ужасом, не укладывающимся в сознание, но как-то чувствуют, что непоправимое должно их миновать. Потом к ним приходит отчаяние, потом — ненависть.

Виталий Сёмин, вероятно, ради не очень-то ясного из сегодняшнего дня обобщения, не называет город Ростовом и реку Доном. В повести — просто «город» и «река». Но, конечно, ростовчане по-своему читают «Ласточку-Звёздочку». Не то чтобы больше других читателей сострадают здешним детям и взрослым, но узнают улицы, переулки, дома, учреждения. Одни из них сохранили названия, другие — переименованы по воле автора. Однако топографически всё конкретно, узнаваемо — для тех, кому это важно.

Бульжные мостовые, подъёмы и спуски, трамваи, громадные акации, старые дома и дома типа «новый быт». Центральная улица Энгельса (дореволюционная и нынешняя Большая Садовая) — в повести улица Маркса. Автомобильный мост и железнодорожный вокзал — те, что были до войны.

Когда Сергей с отцом в первый военный месяц всё же решили посетить зоопарк — им, правда, если пешком, предстояло пройти «несколько душных, пыльных, начисто лишённых тени километров».

Когда мальчишки смотрят в темноте на горящие здания и говорят друг другу: «Театр». — «И театр?!», — тут понятен знак вопросительный и восклицательный. Ростовский театр-«трактор», восстановленный в 1963-м, столь примечателен, что должен изумлять и тех, кому неизвестно, что такое советский конструктивизм.

Когда Камерштейны и тысячи, тысячи ростовских евреев идут на сборный пункт, а «уже к вечеру город знал — их убили», то это в Змиёвской балке.

У Сёмина свой способ письма. Он с большой точностью рассказал о событиях военного времени в Ростове-на-Дону. Он кажется стилистически неоригинальным, только предельно подробным, из-за этого — монотонным, даже тяжеловесным. А это такое вдумчивое, обстоятельное письмо, в котором нередко случаются «глубокие погружения» — резко и точно переданные словами свидетельства военного времени.

Вся повесть — о том, как Сергей, его родители, соседи, дворовые и школьные товарищи принимают войну. Сначала не очень в неё верят, страстно ждут, когда наши «начнут бить немцев на фронте», потом сталкиваются с ужасом, не укладывающимся в сознание, но как-то чувствуют, что непоправимое должно их миновать.

«На десятый или одиннадцатый день бомбёжки Сергей вдруг подумал о себе, что он счастливее. Если его до сих пор не убило, то, наверное, и совсем не убьёт. И правда, зачем в его жизни было так много любви, так много хорошего и плохого, если его должны убить? Если его должны убить, всё было бы проще и грубее».

Потом — отчаяние: *«Они ещё не убиты, не расстреляны, но это уже мало зависит от них самих...»*

И ненависть. *«В ту войну у каждого была своя потрясающая минута, в которую ненависть сплавила для него воедино дотоле разные слова “немец”, “фашист”, “убийца”».*

В повести есть движение сюжета, поступки героев. Мальчишки [пацаны], конечно, добывают себе оружие, помогают ведущим уличные бои нашим солдатам, пытаются бежать на фронт. Но основное здесь — чувство родного города и близких людей. Посторонний не расскажет, как это было.

Зима 41-го. Сергей Рязанов — узник фашистского лагеря. Повесть закончилась. Мы-то знаем, что впереди три с половиной военных года и Победа.

(по материалам библиографа РДГБ Светланы Малой)

Владимир Чачин «Король с Арбата» (Самокат): Действие «Короля с Арбата» начинается осенью сорок первого в заливаемых дождём окопах под Смоленском. «Но книга эта не о войне, — замечает издательская аннотация, — война — скорее её сюжетный стержень. Основное же место в повести занимает история мальчика с Плющихи. <...> История московского детства 1930-х, такого, каким его вспоминает <...> семнадцатилетний доброволец <...> Алёша Грибков и — четверть века спустя — его создатель и прообраз Владимир Чачин».

Да, эта книга не о войне. Она о людях. Вот цитата из второй части повести: «А ты вот что, Алёша. Ты напиши всё это... Знаешь, годы пройдут, война отдалится. Забудется многое... Люди спросят: а какими были эти ребята, что насмерть сцепились с фашистами? Как они раньше жили? <...> Даже главное — не как жили, а чем жили? Понимаешь — чем жили?..» Иллюстрации Кирилла Чёлушкина чёрно-белые, как кино про Чапаева, которое мальчишки тех лет смотрели несчетное количество раз.

Евгений Дубровин «В ожидании козы» (Речь) серия «вот как это было»: Отец, о котором известно, что он погиб в сорок четвёртом, приходит домой — здоровый, сильный, строгий, почти чужой. Он был в окружении, бежал из плена, попал во Францию, участвовал в Сопротивлении. Но паспорта у него нет; как теперь кормить

семью, неясно. Тогда возникает мечта о благословенной деревне Утиное, где отца все знают и, конечно, сразу возьмут на работу. Немцев там не было, народ зажиточный; главное, коза не дороже кошки...

Настроение повести соответствует выражению «смех сквозь слёзы», тут много балагурства, приключений и разговоров. Тем ошеломительнее конец истории.

Повесть Евгения Пантелеевича Дубровина не автобиографическая, но многое из того, что в ней рассказано, пережито самим писателем. В столичном издательстве она вышла только в 2015 году.

Нижнеозёрск — небольшой город в средней полосе России, с железнодорожной станцией, речкой, базаром, фабрикой, мясокомбинатом, библиотекой и театром; и «цирк летом приезжает». Цены на всё аховые, земля вокруг начинена минами и снарядами. И всё-таки жизнь как будто налаживается. Во всяком случае, люди уже не пугаются почтальона: он больше не носит похоронок. Солдаты возвращаются домой. Бывает, приходят те, кого и ждать перестали. А кого ждут — не приходят.

Виктор и Вадим (Вад, как зовут его дома) уже твёрдо прописались в безотцовщину. Водят дружбу с отчаянными пацанами, легкомысленно интересуются всем, что взрывается, совершают дальние путешествия на товарных поездах, от материнских рук совсем отбились. Мать, стрелочница на железной дороге, раздумывает, выходить ли ей замуж за культурного человека, бухгалтера. И дети не против, чтобы тот стал им отчимом.

Отец Виктора и Вада до войны учился в военном училище, воевал на финском фронте. Так что и старший сын его плохо помнит, а о младшем говорить нечего. И вот однажды отец, о котором известно, что он погиб в сорок четвёртом, приходит домой — здоровый, сильный, строгий, почти чужой. Как в рассказе Андрея Платонова «Возвращение»; ещё этот рассказ назывался «Семья Иванова». Ивановы, Петровы — сколько таких семей было после Победы!

В повести Евгения Дубровина «В ожидании козы» они Бородины — отец с матерью и два брата. Это повесть для подростков. Но её сюжет и, прежде всего, жизнь Бородиных осложняется тем, что воскресший солдат был в окружении и в плену. Правда, он бежал из плена, как-то попал во Францию, участвовал в Сопротивлении. Но паспорта у него нет; как кормить семью, неясно.

Возникает мечта о благословенном крае, деревне Утиное, где отца все знают и, конечно, сразу возьмут на работу (он там родился и кузнечил когда-то). Немцев в Утином не было, кругом сады, народ зажиточный, пшеницы — что песка речного, «в пруду столько рыбы, что сунь палец — укусит». Главное, коза не дороже кошки.

В первой части повести Утиное — миф, во второй — реальность. Маленькая степная деревня с большим кладбищем. Люди голодают жесточе, чем в Нижнеозёрске,

даже лебеду всю поели. В колхозе одни женщины да инвалиды. Особого доверия к бывшему пленному нет. Стоило Виктору провиниться — школьное начальство тут же связало его проступок с пленом отца. Ещё неизвестно, чем бы кончилось глупое и опасное разбирательство «срыва стенгазеты», если бы всё не разрешилось само собой. Причём так трагически, как в детских книгах почти никогда не бывает.

Родители ведь отправились за той самой козой в совсем уж сказочную местность — Белогорье. Пешком, километров двести от Утиног. Козу теперь надеялись выменять на ценные вещи — пальто, шаль, перину. Детям дали наказ, что делать и чего не делать, и оставили собаку Рекса.

Собака охраняла братьев верно, однако недолго. Смерть Рекса оказалась нелепой и жуткой. Что говорить об этом, когда свобода Виктора и Вада закончилась гибелью младшего брата. И когда Виктору не пришлось держать ответ перед родителями за всё, что в их отсутствие случилось, потому что домой они не вернулись. Письмо-то от них он получил, что козу купили, идут днём и ночью, но места глухие, идти страшно, «овраги одни, деревень совсем мало и люди встречаются редко». Виктор ждал родителей ещё года два, ходил по деревням, спрашивал. «Убили небось, — говорила какая-нибудь старушка. — Тогда могли за козу...»

Кроме Бородиных, в повести много народу. Мальчишки в Нижнеозёрске, мальчишки в Утином и райцентре — каждый со своим именем или прозвищем и характером. Девочка Лора — первая (нет, вторая) любовь Виктора. Дядя Сева Иванович, ловец детских душ, — то ли родственник, то ли мошенник и вор, то ли в самолёте горевший, то ли в каких-то неприглядных обстоятельствах получивший свои увечья. Разные горожане, колхозники, фронтовики. Люди, которые делят всех вокруг на воевавших и не воевавших, жизнь — на «до Победы» и «после». Притом настроение повести соответствует выражению «смех сквозь слёзы». Тут много шуток, баловства, необязательных приключений и разговоров. Тем ошеломительнее для читателя конец истории и прямое авторское суждение с последней страницы: «После миллионов смертей дёшево ценилась простая человеческая жизнь».

Евгений Пантелеевич Дубровин родился в 1936 году в посёлке Таловая Воронежской области. Повесть «В ожидании козы» — не автобиографическая, но многое из того, что в ней рассказано о семье Бородиных, пережито писателем и его близкими. Повесть никогда не издавалась в центральных издательствах, хотя в семидесятых-восемидесятых годах Дубровин был известным столичным журналистом, главным редактором «Крокодила». В Воронеже она издавалась трижды: в 1968 году, когда была написана, в 1989-м, уже после смерти автора, и в 2003-м — тиражом 2000 экземпляров (это была первая книга серии «Воронежские писатели — детям»).

По мотивам повести «В ожидании козы» и собственным детским впечатлениям белгородский художник Станислав Косенков в 1972-76 гг. сделал цикл офортов и цветных линогравюр (его работы можно посмотреть на сайте «Орёл знакомый и

незнакомый»). В 1988 году режиссёр Галина Юркова сняла по мотивам повести Дубровина и сценарию Сергея Бодрова и Георгия Данелия лирическую трагикомедию — фильм «Француз», который, наверное, памятен зрителям. Повесть тем более заслуживает памяти.

(по материалам библиографа РДГБ Светланы Малой)

Юрий Слепухин «Перекрёсток» (Речь) серия «вот как это было»: «Перекрёсток» — первая книга тетралогии, посвящённой событиям и людям тридцатых–сороковых годов XX века. За «Перекрёстком» следуют романы с теми же героями: **«Тьма в полдень»**, **«Сладостно и почётно»**, **«Ничего, кроме надежды»** — все они о войне. Затем ещё **«Киммерийское лето»** — роман, сюжетно связанный с тетралогией.

На перекрёстке мирной жизни и наступающей войны оказываются старшекласники Таня, племянница Героя Советского Союза, участника финской войны и боёв на Халхин-Голе полковника Николаева, и Серёжа Дежнев, брат красноармейца, убитого при взятии Выборга. Вообще, самое примечательное в этом объёмном романе о советской школе и первой любви — исторический фон, на котором развиваются взаимоотношения героев. Юрий Слепухин (1926–1998) — писатель с неординарной судьбой, родившийся в Советском Союзе, в 1942-м угнанный на работу в Германию, после войны живший в Бельгии и Аргентине и вернувшийся в СССР, — рассказывает о предвоенном времени как очевидец. Он помнит подробности и впечатления, которые уже теряются в литературных произведениях и фильмах нынешних авторов. «Перекрёсток» — не исторический роман, это роман — историческое свидетельство.

Впервые «Перекрёсток» издавался «Советским писателем» в 1962 году. «Речь» использовала рисунки Андрея Николаева, выполненные для издания, вышедшего в 1966 году в популярной серии «Тебе в дорогу, романтик».

Внуков Николай «Наша восемнадцатая осень» (Речь) серия «вот как это было»: Ещё одна автобиографическая повесть (впервые изданная в 1970 году) о тех, кто угодил в водоворот войны буквально со школьной скамьи. Вчерашние одноклассники становятся однополчанами, принимают первый бой и пишут первые письма с фронта. Мы видим официальную сводку, и тут же — живой голос солдата, в котором и страх, и тревога, и одиночество.

Кнорре Фёдор «Оля» (Речь) серия «вот как это было»: Захватывающая, необычная жизнь Оли из провинциального городка, погружённой в цирковой мир (её родители — знаменитые артисты цирка), с приходом войны стремительно рушится. Автор не пугает и не шокирует читателей, но достоверно и без прикрас показывает реалии военного времени. Повесть впервые опубликована в 1976 году.

Богомолов Владимир «Иван» (Речь) серия «вот как это было»: Повесть о двенадцатилетнем разведчике принадлежит к числу самых известных и самых трагических. По её мотивам снят фильм Андрея Тарковского «Иваново детство».

Детство простого гомельского мальчишки переплавлено войной, вывернуто наизнанку: цель малолетнего разведчика Ивана — месть. Он готов подвергнуться страшнейшему риску, проникая в расположение вражеских войск, чтобы принести сведения своим. Повесть впервые вышла в 1959 году.

Франк Анна «Убежище» [перевод с нидерландского] (Текст): Широко известный дневник Анны Франк, талантливой девушки, в пятнадцать лет погибшей в концлагере. История Анны и её семьи, в годы войны скрывавшейся в Амстердаме от нацистов, написана предельно искренне, как только и может писать человек, который не знает, останется ли он в живых.

Шулевиц Ури «Как я учил географию» [пер. с англ.] (Карьера Пресс) Книга свидетеля военных событий, мальчиком бежавшего вместе с семьёй из Польши в Советский Союз, в Ташкент. Однажды вместо куска хлеба отец приносит с базара большую карту мира, и для героя начинается мысленное «путешествие» по разным городам. Он складывает их названия в немудрёные стихи и забывает о голоде и разрухе, которые окружают со всех сторон. Книжка-картинка комиксиста Ури Шулевица подойдёт для совместного чтения с детьми.

Маруки Тоси «Хиросима» [перевод с японского] (КомпасГид): Книжка-картинка, созданная художницей на основе реальных историй людей, переживших падение атомной бомбы в конце Второй мировой войны.

Для семьи семилетней Мии-тян был обычный день, когда мир вокруг вдруг превратился в пожар и всеобщий ужас. Всё, что девочка помнит, — чёрный маслянистый дождь, да как они с мамой бежали день, два, три, как мама несла на плечах обгоревшего папу. А потом вдруг оказалось, что у девочки так и зажаты в руке палочки, которыми она ела сразу перед тем, как произошёл взрыв...

Книга — обладатель нескольких премий, переведена на многие языки мира. Язык её прост, и в то же время она способна сказать о многих жизненно важных вещах; проведя через трагедию, дать надежду.

«Если люди не сбросят бомбу, она сама не упадёт». Книжка-картинка для совместного чтения с детьми.

Нёстлингер Кристине «Лети, майский жук!» [пер. с нем.] (Контакт-Культура): Автобиографическая повесть Кристине Нёстлингер, лауреата Премии Астрид Линдгрэн, интересна тем, что позволяет увидеть последние дни войны глазами маленькой героини. Девочка наблюдает, как в город входят советские войска, и рассказывает об этом очень просто, почти безоценочно. Повесть написана в 1973 году.

Гуарески Джованнино «Сказка на Рождество» [перевод с итальянского] (Белая ворона): Джованнино Гуарески сочинил свою сказку в концлагере в 1944 году. «Её вдохновили три музы: Голод, Холод и Ностальгия», — пишет автор.

Причудливое переплетение реальности, где царствует колючая проволока, и мечты о встрече с родными рождает сказку-притчу, в которой Гуарески встречается со своей матерью и сыном, — разумеется, во сне, ведь узник может путешествовать только так. Во время скудной трапезы в лесу они становятся свидетелями встречи Сына Божьего и бога войны. Лесным жителям приходится выбирать, к кому присоединиться: к Младенцу, родившемуся ради мира на Земле, или к повелителю стервятников, который ратует за бомбы и снаряды.

Автор вернулся домой, к семье. И написал книгу — ради тех, кому не удалось осуществить свою мечту.

«Эти простые слова <...> помогут детям понять, что пережил их отец там <...> где не было света и надежды. А если не поймут дети, поймут их мамы».

Сказка была поставлена в лагерном бараке силами заключённых.

Документальные книги особенно нужны, чтобы Великая Отечественная война и Победа воспринималась как подлинное событие, а не как приключенческое кино или историческая реконструкция.

Маша Рольникайте «Я должна рассказать» (Самокат): Маша Рольникайте в четырнадцать лет оказалась узницей сначала вильнюсского гетто, потом — немецких концлагерей в Литве и Польше. Все годы войны, до освобождения советскими войсками в марте 1945 года, она вела дневник. Первое издание увидело свет на литовском языке в 1963 году. Несколько позже дневник опубликован на языке, на котором он был написан, — на идише. Теперь книга «Я должна рассказать» переведена на семнадцать языков.

Как комментарий издательство «Самокат» предлагает QR-коды на видеозапись интервью с Машей Рольникайте и другими литовцами, пережившими Холокост.

Людмила Пожедаева «Война, блокада, я и другие...» (Каро): «Мемуары ребёнка войны» написала в 1950 году шестнадцатилетняя Мила. Однажды она случайно услышала излияния незнакомой женщины, из которых следовало, что не все в блокаду голодали. «Именно это вопиющее откровение случайного человека и заставило меня схватиться за перо и написать всё, как было у нас с мамой и как всё было лично у меня — ребёнка, встретившего войну в семь лет и прошедшего сквозь войну до Победы», — много позже сказала Людмила Васильевна.

Более шестидесяти лет пролежали тетрадки с её записями, стихами и рисунками, теперь они опубликованы. Наше мнение: на этой книге уместен знак «12+» или даже «16+».

В современной детской литературе появились книги, с пронзительной достоверностью рассказывающие о непростых судьбах детей военного времени. **Детская книга войны : дневники 1941-1945** [Текст] / [ред. Т. Кузнецова ; предисл.:

Даниил Гранин, Илья Глазунов] . – Москва : Аргументы и факты : АИФ. Доброе сердце, 2015 . – 479 с. : ил. – (К 70-летию Великой Победы).

Детская книга войны. Дневники 1941–1945. (АиФ): Книгу составили дневники детей, которым в годы Великой Отечественной войны было от восьми до шестнадцати лет. Эти записи — свидетельства того, что довелось испытать миллионам юных граждан нашей страны в оккупации и на линии фронта, в блокадном Ленинграде, в гетто и концлагерях. Всего дневников тридцать семь, напечатаны они так, как были написаны: со всеми ошибками и оборванными фразами. Есть фотографии авторов, мы можем увидеть их лица, посмотреть им в глаза. Впервые «Детская книга войны» была издана к 70-летию Победы.

Эта книга – документ истории. Впервые за 70 лет в одном томе собраны все дневники детей Великой отечественной войны, которые удалось обнаружить журналистам "АиФ". Страшные и честные свидетельства того, через что пришлось пройти и что довелось испытать миллионам маленьких жителей великой страны. Ради памяти о них, ради сохранения этих рукописей и издана эта книга. Более половины из 35 дневников публикуется впервые.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы говорим «война» - и подразумеваем «большие слова»: «подвиг, патриотизм, Родина...» Так было принято. По мы хотим уйти от шаблона, заглянуть туда, куда редко достигал луч света, ведь, по сути, кроме имени-знамени Тани Савичевой и пятёрки пионеров-героев мы не знаем о «войне детей» ничего. Да, тушит зажигалки на крышах, да, копали картошку и работали на огородах, да, писали письма домой под диктовку раненых бойцов в госпиталях, да, вязали тёплые варежки... Но что было с их миром, миром ребёнка, поколебленным голодом, разрухой, смертью любимых, старших? Они, ещё живые, могут вспомнить сейчас, поделиться воспоминаниями - но ничто не будет так ярко и достоверно, как дневниковые записи. Именно поэтому мы взялись за этот жанр. Для нас, журналистов «АиФ», задумавших этот труд - собрать под одной обложкой эти тексты, чего не было сделано ни в СССР, ни в современной России, - соприкосновение с детским миром военных лет оказалось потрясением. И мы хотим, чтобы его пережили и вы. Мы собрали всё, что могли. Архивные документы, семейные реликвии, уже видевшие свет книги... Их оказалось 37. Тридцать семь дневников советских детей. Ни один не похож на другие. Из тыла, с оккупированных территорий, из гетто и концлагерей, из блокадного Ленинграда и из нацистской Германии. Тридцать семь разных войн...

«Дети переносят войну иначе, чем взрослые. И записывают всё, что с нею связано, все её ужасы и потрясения они по-другому. Наверное, потому, что дети – безоглядны. Дети наивны, но в то же время они и честны. В первую очередь перед самими собой.

Дневники военных детей – это свидетельства удивительной наблюдательности и беспощадной откровенности, часто невозможной взрослому человеку. Дети замечали явления быта, приметы войны более точно, чем взрослые, лучше реагировали на все происходящие перемены. Их дневники ближе к земле. И поэтому их свидетельства, их доказательства подчас гораздо важнее, чем дневники взрослых.

Конечно, все мы боимся, страшимся, не хотим новой войны. Читая дневники детей, переживших войну минувшую, понимаешь этот ужас ещё сильнее. И поневоле задумываешься: неужели мы смогли прожить без войны всего семь десятилетий? Всего семь десятилетий мира! Ведь этого так мало» Даниил Гранин, писатель. Участник Великой Отечественной войны, почётный гражданин г. Санкт-Петербурга.

«Как звучит страшная правда. Она звучит тревожно. Растерянно. И - с надеждой. На победу. На то, что все выживут и всё-всё будет хорошо». В проекте «Аргументы и факты» **«Детская книга войны: слушайте и помните!»** приняли участие самые авторитетные деятели культуры, телеведущие, спортсмены, космонавты (Владимир Познер и Денис Мацуев, Алексей Леонов и Ирина Роднина, Чулпан Хаматова и Константин Хабенский, Никита Михалков и Владимир Спиваков, Иван Ургант и Владимир Хотиненко, Николай Цискаридзе и Светлана Захарова и многие, многие другие). Кто-то, зачитывая те строки, что писали дети, умирая от голода в блокадном Ленинграде или корчась от побоев в концлагере, не мог удержаться от слёз. Кто-то превращал страницы дневника в мини-спектакль. Но равнодушным не остался никто. 11 с половиной часов аудио-материалов: <https://audioknigi-online.ru/1142-detskaya-kniga-voyny-dnevnik-1941-1945-sbornik.html>

Всё дальше от нас последняя большая война – Великая Отечественная. Всё меньше остаётся людей, которые жили в то время и могли бы рассказать о ней такое, чего не рассказывали до сих пор. Много ли знает сегодня подрастающее поколение о войне? О том, как погибали старики, женщины и дети, как рушились мечты и надежды. Самыми интересными военными книгами всегда были те, где главные герои — сверстники наших юных читателей. Это истории о жизни ребят, которые становились сиротами, попадали в плен, голодали, выживали, брали в руки оружие, защищали своих матерей, братьев и сестёр. Война не оставила им времени на детство, они обязаны были взрослеть.

Конечно, есть ещё «Сын полка» Валентина Катаева, «Василий Тёркин» Александра Твардовского, «Четвёртая высота» Елены Ильиной, «Девятьсот дней мужества» Валерия Воскобойникова, «Ночевала тучка золотая» Анатолия Приставкина и многое, многое другое, хорошо известное тем, чьё детство теперь называют советским. И там есть, о чем поговорить с современными школьниками.

Формы работы могут быть разными: творческие, литературные или исторические конкурсы (эссе, рассказы или рисунки), проектно-исследовательские работы, драматические постановки, дискуссии и др.

Но главное – личное участие, пронесение через себя, свои чувства и мысли. И как свидетельствуют ребята, рассказать о войне им помогают не только сами свидетели тех страшных событий, рассказы родственников, экспозиции в музеях или художественные и документальные фильмы, но и **КНИГА**.

Баранова М.В., главный специалист Инфцентра ГАУ ДПО ЯО ИРО